

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2024-4-58-64>

Влияние технологической составляющей информационной революции на трансформацию правового регулирования общественных отношений

Е. Р. Абызовакандидат юридических наук, доцент,
судья Арбитражного суда г. Москвы.Адрес: Арбитражный суд г. Москвы,
115225, Москва, ул. Большая Тульская, д. 17.

E-mail: barnaul2525@mail.ru

The Impact of the Technological Component of the Information Revolution on the Transformation of the Legal Regulation of Public Relations

E. R. AbyzovaPhD in Law, Associate Professor,
Judge of the Arbitration Court of Moscow.Address: Arbitration Court of Moscow,
17 Bolshaya Tulkaya Str., Moscow, 115225, Russian Federation.

E-mail: barnaul2525@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются вопросы влияния технологической составляющей информационной революции на общественно-экономические формации, при смене которых формируются различные виды технологических укладов. Анализируются понятия информационной и цифровой революций, выделяются их общие и отличительные особенности. Рассматривается влияние цифровых технологий как на систему права, так и на систему законодательства в целом на примере некоторых отраслей права. Исследованы вероятные последствия трансформации права – как позитивные, так и негативные, главным образом связанные с рисками массовой безработицы, неравенством в отношении доступа к самим информационным технологиям, высокой вероятностью использования технологий в криминальных целях, возможным усилением общественного недоверия и недовольства населения к органам власти в связи с коррупцией и эрозией законодательства. Автор отмечает, что наиболее драматичным последствием информационной и цифровой революции может выступить отставание юридической и политической систем государства от технологического развития, поскольку их институты могут оказаться неспособными к осознанному и эффективному управлению в условиях новой цифровой реальности, регулированию вопросов, связанных с синтетической биологией, искусственным интеллектом, совершенствованием человека, в части законодательной и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: цифровая революция, технологический уклад, система права, система законодательства, последствия трансформации права, национальная безопасность, искусственный интеллект.

Abstract

The article examines the issues of the influence of the technological component of the information revolution on socio-economic formations, with the change of which various types of technological structures are formed. The concepts of information and digital revolutions are analyzed, their common and distinctive features are highlighted. The influence of digital technologies on both the legal system and the legal system as a whole is considered, using the example of some branches of law. The probable consequences of the transformation of law, both positive and negative, are studied, mainly related to the risks of mass unemployment, inequality in access to information technologies themselves, the high probability of using technologies for criminal purposes, the possible increase in public distrust and discontent of the population towards authorities in connection with corruption and the erosion of legislation. The author notes that the most dramatic consequence of the information and digital revolution may be the lagging of the legal and political systems of the state from technological development, since their institutions may be unable to consciously and effectively manage in the conditions of a

new digital reality, regulate issues related to synthetic biology, artificial intelligence, human improvement, in terms of legislative and law enforcement activities.

Keywords: digital revolution, technological structure, legal system, legislative system, consequences of the transformation of law, national security, artificial intelligence.

Выделение и изучение этапов социально-экономического, политико-правового и иного развития общества являются важнейшими теоретическими и практическими задачами гуманитарных наук. На сегодняшний день учеными определены следующие периоды: период промышленных революций, период технологических укладов и период информационных революций.

Не останавливаясь на анализе предыдущих промышленных революций, следует упомянуть Всемирный экономический форум в Давосе, на котором в 2016 г. было объявлено о начале Четвертой промышленной революции, сопровождающейся в настоящее время реализацией программы «Индустрия 4.0» в Германии. Годом позже на выставке CeBit в немецком городе Ганновер японский премьер-министр Синдзо Абэ заявил о начале Пятой революции, презентовав свой проект «Общество 5.0» (Society 5.0), который пошел еще дальше германского проекта.

Известный российский криминолог В. С. Овчинский уже на начальных стадиях новых промышленных революций выделил определяющие их черты: а) одновременное широкое производственное применение новых информационных технологий в сочетании с новыми материалами со спроектированными свойствами; б) возрастающее взаимодействие между отдельными технологическими кластерами с кумулятивным и резонансным воздействием друг на друга; в) появление принципиально новых, не существовавших ранее семейств технологий, в которых кластеры взаимодействуют между собой¹. Современная цивилизация, продолжил далее автор, вместо традиционных технологий внедряет новейшие передовые информационные технологии, такие как: а) большие данные (Big Data); б) когнитивные вычисления и экспертные системы; в) облачные и распределенные вычисления.

Известно, что за промышленным этапом развития техники идет этап технологической революции, включающий развитие техносферы, со-

стояние которой определяется как достигнутой технологией, так и социокультурными факторами. При этом практически всем технологическим революциям, как правило, предшествовали и потом сопровождали их мощнейшие социальные преобразования [4]. И наоборот, равно как последствия промышленной революции породили в свое время новые идеологии XX в., точно так же и будущие революции в биоинформационных технологиях скорее всего потребуют формирования нового мировоззрения.

Известно, что прогресс в непрерывном развитии цивилизации обусловлен прежде всего эволюцией средств производства. Постоянное ускорение их развития обусловлено накоплением знания, результатами мировой научно-технической мысли, усовершенствованием способов производства и его автоматизацией. Вместе с тем прогресс способен создавать конфликты и угрозы, недооценка которых может привести человечество к трагическим последствиям. Следует признать, что в природе и обществе существует и негативная разновидность прогресса.

В специальной литературе последних лет стали часто употребляться такие понятия, как информационная и цифровая революции. Их определения сформулировал С. Т. Петров. *Информационная революция* – «это массовый переход от одного типа обработки информации к другому, затрагивающий один или несколько видов обработки информации. *Цифровая революция* (в широком смысле) – это уже информационная революция, в ходе которой осуществляется массовый переход к цифровому способу обработки информации. Особенностью цифровой революции (в узком смысле) становится возможность существования, воспроизводства и развития цифровых акторов без участия человека» [11. – С. 12].

Очевидно, что цифровая революция имеет качественные отличия от предыдущих революций. До сих пор технологии совершенствовались благодаря возможностям человеческого мозга, емкость которого в ходе биологической эволюции на протяжении последних миллионов лет увеличилась втрое.

¹ См.: Овчинский В. С. Русское чудо XXI века. – М.: Норма: Инфра-М, 2018. – URL: <https://zavtra.ru/blogs/russkoe-chudo-xxi-veka>

На глазах нашего поколения происходит слияние двух масштабных революций. Биологическая революция уже сегодня идет по пути проникновения в тайны тела, мозга и чувств, а технологическая открывает неизвестные ранее возможности обработки данных. О неизбежности их объединения в будущем высказался С. Т. Петров, который полагает, что появление алгоритмов Big Data, способных следить за чувствами людей и понимать их гораздо лучше, чем они сами, приведет к переходу власти от людей к компьютерам и к утрате привычного ощущения комфорта [11].

За информационным, цифровым переворотом неизбежно придет раскол между человеческим и цифровым акторами. Как считает К. Шваб, «характер происходящих изменений настолько фундаментален, что мировая история еще не знала подобной эпохи – времени как великих возможностей, так и потенциальных опасностей» [14]. Вместе с тем цифровые технологии, по мнению ряда исследователей, приведут к новым, порой неожиданным трудностям, влекущим за собой: а) усиление финансового и социального неравенства; б) вытеснение множества людей с рынка труда; в) увеличение разрыва между прибыльностью капитала и прибыльностью труда [13], что будет иметь серьезные последствия для людей, государства, права и экономики.

Современное информационное общество и информационное государство были порождены цифровой революцией. В числе ключевых особенностей информационного государства следует назвать: а) возможность осуществления государственного управления в реальном времени; б) возможность бессрочного хранения информации о государстве и гражданах; в) возможность замещения большинства государственных должностей цифровыми акторами. Сегодня уже наблюдаются реальные процессы вовлечения в производство и управление цифровых сущностей, правовое закрепление статуса которых в указанных сферах – всего лишь вопрос времени. Деятельность нарождающихся организационно-правовых институтов будет трансформироваться в автоматические режимы и процедуры.

Использование цифровых технологий отразится как на всей правовой системе, так и на системе законодательства в целом. Очевидно, что цифровая форма уже пришла в конкретные отрасли права, такие как уголовное, гражданское, административное, муниципальное и др. Напри-

мер, если верить прогнозам, то уже к 2025 г. у каждого человека может появиться индивидуальный номер и в одном месте будут сконцентрированы все сведения о личности, в первую очередь касающиеся ФИО, возраста, СНИЛС, ИНН, полиса ОМС, воинского учета, службы занятости и др.

Известно, что традиционно государство всегда опиралось на насилие, которое, безусловно, не только сохранится в цифровой среде, но и дополнится насилием информационным – от обычной слежки посредством смартфона до изощренных методов перепрограммирования индивидов на основе определенных моделей. Однако в информационной революции следует видеть и мощный положительный заряд, поскольку «за каждым негативным шагом последует реакция, которая поведет к позитивным переменам. И даже в самых репрессивных государствах за сохранение тайны частной жизни и личную безопасность будет бороться большее число людей, чем против них»¹.

Продвинутый капитализм и цифровизация уже сегодня воспринимаются как конец человечества и начало постчеловеческого состояния, а цифровые технологии, функционирующие в качестве закона, – как активация конца закона, каким он нам сейчас представляется.

Предстоящие трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях, по мнению известных отечественных юристов, предполагают три важнейших принципиальных подхода: первый – инструментально-технологический – закрепит использование информационно-коммуникационных технологий всеми ветвями власти [2. – С. 39]; второй – организационно-управленческий – позволит реализовать властные полномочия с помощью названных технологий; третий – процедурно-процессуальный – обеспечит максимальное участие граждан в государственном управлении.

То же самое, только в других терминах, излагает А. А. Дорская, отмечая, что трансформация права с неизбежностью: а) обеспечит развитие цифровой экономики; б) реализует на практике принцип народного суверенитета; в) обеспечит

¹ Филимонов В. П. Атака на неприкосновенность частной жизни и государственную безопасность. Электронный концлагерь // Русская Народная линия. Информационно-аналитическая служба. – URL: www.rusline.ru (дата обращения: 24.09.2018).

высокий уровень стандартизации; г) введет использование электронной цифровой подписи, что в совокупности существенно повлияет на современное развитие права [5].

Формирующаяся и развивающаяся этика высоких технологий предоставит человеку, бизнесу, обществу и государству новые возможности и одновременно повлечет за собой серьезные риски, затрагивая права человека на жизнь, здоровье, идентичность, благоприятную окружающую среду и др.

Технологии, вступающие в противоречие с нормами и ценностями общества, не получающие общественного признания со стороны большинства граждан, наносят существенный этический ущерб, чаще всего выражающийся в неравенстве доступа к информационно-коммуникационным технологиям между странами, а также между городским и сельским населением внутри стран, между наиболее богатыми и бедными слоями общества [7].

Информационная революция в контексте нового технологического уклада (Четвертой промышленной революции) опирается на третью, технологическую революцию; ее основу составят цифровые технологии уже нового типа, революционными возможностями которых станут скорости, масштабы и системные последствия технологических изменений.

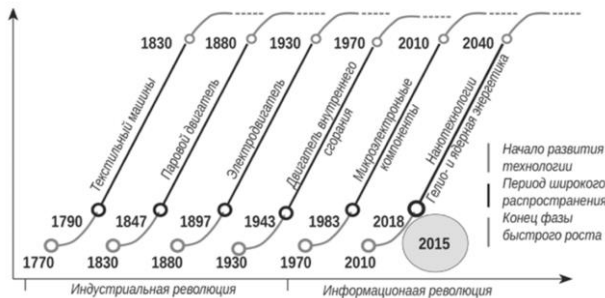

Рис. 1. Смена технологических укладов экономики

Четвертая революция неизбежно повлияет на промышленность во всем мире. Масштабность вызванных ею изменений предполагает новый подход к производству, менеджменту и управлению, основанный на массовом внедрении информационных технологий, автоматизации процессов, распространении искусственного интеллекта.

При этом информационные технологии, являющиеся локомотивом пятого технологического уклада, при переходе к шестому укладу (см. рис. 1) не потеряют свое значение. К наиболее приоритетным группам технологий отечественные уче-

ные относят: а) большие данные – искусственный интеллект, квантовые технологии; б) новые портативные источники энергии и производственные технологии; в) компоненты робототехники – технологии беспроводной связи; г) технологии управления свойствами биологических объектов; д) нейротехнологии, технологии виртуальной и дополненной реальности [6]. Цифровизация как один из трендов промышленной революции в совокупности с названными технологиями изменила окружающий мир, влияя и на развитие гуманитарных наук. Именно в 2010-е гг. цифровизация стала всеохватной, поскольку все остальные ключевые технологии XXI в. неосуществимы без нее. Однако нельзя утверждать, что все новые технологии — это лишь продолжение цифровой революции.

Важнейшей задачей человечества является также адаптация к новым технологиям, стремительно меняющим окружающий мир, и минимизация их деструктивных последствий. Технологии Четвертой промышленной революции уже способны интегрироваться с человеком: экзоскелеты и протезы совершенствуют тело, а нейротехнологии – когнитивные способности. Подобные технологии вновь и вновь поднимают этический вопрос о границах между человеком и машиной.

Вместе с тем, как справедливо предрекает В. Ю. Панов, все-таки главным достижением Четвертой революции будет создание по-настоящему открытого общества. Впервые в истории человечества, опираясь на самые современные технологии, будет создана цивилизация без тайн и секретов – цивилизация, в фундаменте которой краеугольным камнем станет честность межличностных и рабочих отношений, искренность между человеком и обществом, открытость гражданина перед государством. В итоге электронные инструменты Четвертой революции сделают повседневную жизнь по-настоящему привлекательной и прозрачной [10].

Развитие компьютерных технологий, вызванное промышленной революцией, привело не только к развитию экономики, но и к тому, что на компьютер переносится все большее количество функций, ранее присущих только людям. Кроме того, сами люди все чаще демонстрируют привязанность к техническим устройствам, прежде всего к компьютерам, планшетам, смартфонам – таким образом распространяется и углубляется компьютерная зависимость.

Одновременно с этим Четвертая промышленная революция усиливает неравенство, меняет рынок труда: в ряде профессий происходит замещение человека искусственным интеллектом, а новые рабочие места требуют переобучения и качественно новых знаний. В развитых странах большинство новых рабочих мест занимают работники с частичной занятостью и фрилансеры, не имеющие тех социальных гарантий и преимуществ, какими обладают штатные сотрудники. Эта растущая тенденция потребует изменений в системе социальной защиты. Внедрение технологий ставит цивилизацию перед угрозой массовой безработицы, которая может привести как к политическим, так и экономическим последствиям. Возможны жесточайшие столкновения между силами правопорядка и голодными толпами.

Термин «цифровизация» на первых порах не был слишком распространен, а если и применялся, то в основном в технической сфере, шире – в экономике. Как отмечает В. Н. Владимиров, «цифровые технологии – это, по существу, технологии обработки цифровой информации, цифрового сигнала, цифровых данных» [3]. В этом смысле компьютерные технологии – это цифровые технологии, так как компьютер работает только с цифровыми сигналами; можно также сказать, что цифровые технологии обрабатывают цифровую информацию и, следовательно, являются частью информационных технологий.

В отечественной литературе понятие «цифровизация» исследователи используют в одном случае в значении средства преобразования информации в цифровую форму, в другом – в значении современного общемирового тренда развития экономики и общества, приводящего к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни в целом [13].

К основным технологиям, активно формирующимся в настоящее время и развивающимся в дальнейшем, следует отнести технологию распределенного реестра, или блокчейн; интернет вещей; искусственный интеллект; аддитивное производство и многомерную печать; технологии виртуальной, дополненной и смешанной реальностей.

В условиях цифровизации и Четвертой промышленной революции сама наука претерпевает изменения. Наряду с фундаментальными науками усиливается значение прикладных наук, возникает так называемая технаука [1]. Многие науки, особенно технические и ряд естественных,

нацелены на получение практических результатов. Однако абсолютизировать техническое и естественнонаучное знание не стоит.

Об этом предупреждает О. Н. Яницкий, который выделяет целый ряд негативных последствий цифровизации в области социально-гуманитарных наук. В их числе автор называет кодификацию всех сфер человеческой жизни; преобладание «технологического» подхода к людям; более слабое внутригуманитарное взаимодействие по сравнению с ситуацией в естественных и технических науках; снижение внимания самих гуманитарных наук к многосторонней интерпретации социальных процессов [15].

Одной из задач гуманитарных наук признается выявление ценностных установок, влияющих на поведение человека. Однако определение только ценностей в качестве базового принципа гуманитарных наук не является достаточным основанием отнесения их к сфере научного знания. Гуманитарные науки должны включать в себя гуманитарные технологии, прикладной аспект которых будет обеспечивать практическую полезность знания.

Действительно, осознав полезность науки, связывая ее развитие с достижениями промышленной революции, государство стремится все активнее контролировать успехи науки, что возможно, только руководствуясь четкими и строгими критериями. Позитивную роль в этом вопросе должно сыграть междисциплинарное взаимодействие, которое может проявляться в постановке проблем, подходах к их решению, выявлении связей между теориями, формировании новых дисциплин.

В процессе взаимодействия человека и цифровой среды происходят изменения в когнитивных и коммуникативных процессах, формируются новые типы текстов с присутствием в них механизмов структурирования и визуализации [8]. В настоящее время специалисты в области цифровой истории занимаются оцифровкой источников, работают в сфере 3D-моделирования и ГИС. В перспективе планируется использовать компьютерную обработку естественных языков, применять системы распознавания образов и др.

Собранный цифровыми историками большой объем данных позволяет изучать жизнь обычного человека в конкретную историческую эпоху. Объектами изучения могут стать не только выдающиеся личности, но и обычные люди, живущие в конкретный период времени. Таким образом, в

последнее десятилетие активно развиваются цифровые гуманитарные науки, позволяющие работать с большими данными, анализировать значительный объем информации, недоступный отдельно взятому исследователю, осуществлять 3D-моделирование, оцифровывать тексты.

Ведущими странами мира в период с 2014 по 2016 г. приняты государственные документы, затрагивающие в основном вопросы национальной безопасности, в том числе содержащие важнейший вывод о том, что любая высокая технология имеет тройное применение: гражданское, военное и криминальное. Справедливыми и пророческими представляются суждения В. С. Овчинского о том, что в связи с усложнением технологий Третьей и Четвертой промышленных революций в ближайшей перспективе появится необходимость в принятии надлежащих норм, обеспечивающих безопасность применения новых информационно-коммуникационных технологий, биотехнологий и новых материалов. Отсутствие регулирующих стандартов использования искусственного интеллекта станет весьма опасным для людей. Достижения в области биофармацевтики приведут к разногласиям и конфликтам по поводу прав интеллектуальной собственности. Государства могут столкнуться с усилением общественного недоверия и недовольства, связанным с коррупцией и эрозией законодательства, что увеличит вероятность протестов, нестабильности и эрозии государственных механизмов управления¹.

С другой стороны, прогнозируется, что в ближайшее десятилетие в результате быстрого развития робототехники и аддитивных технологий рынок труда потеряет до нескольких миллионов рабочих мест, преимущественно из числа административного персонала и офисных работников. В результате могут оказаться востребованными лишь две категории работников: специалисты с очень высокой и очень низкой квалификацией, в то время как работники со средним уровнем компетенций окажутся лишними.

Отмечается риск негативных социальных настроений и со стороны среднего класса населения, ожидающего от государства гарантий сохранности собственности и продолжения ведения деятельности в условиях быстрого развития ро-

бототехники и аддитивных технологий. Как не совсем благоприятные характеризуются также политические и экономические взгляды молодежи, которая в своем большинстве отдает предпочтение досугу и профессиональной карьере.

Однако наиболее драматично выглядит отставание юридической и политической системы государств от технологического развития. Действующие ныне институты оказались неспособными к осознанному и эффективному управлению в условиях новой цифровой реальности, регулированию вопросов, связанных с синтетической биологией, искусственным интеллектом, совершенствованием человека в части законодательной и правоприменительной деятельности.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Информационная революция является предтечей цифровой революции, создающей для последней предпосылки и условия. Она, без сомнения, будет иметь серьезные последствия для людей, государства, права и экономики.

Использование цифровых технологий неизбежно отразится на правовой системе (включая форму права, системы права, законодательства, правореализации и правоохраны), методах осуществления легального государственного принуждения и программирования поведения индивидов, затронет фундаментальные права человека (на жизнь, здоровье, идентичность, благоприятную окружающую среду и др.).

Подчеркнутый технократизм современного общества способствует выстраиванию гуманитарного знания по образцу технического, чтобы встроить его в современное жизненное пространство. Отсюда вытекает перспектива развития «технических» концепций правопонимания и доктрин правового положения технологически усовершенствованных индивидов.

Управление грядущими трансформациями в государственно-правовой сфере требует сочетания инструментально-технологического организационно-управленческого и процедурно-процессуального подходов и реализации соответствующих им стратегий.

¹ См.: Овчинский В. С. Криминология цифрового мира : учебник. – М. : Норма : Инфра-М, 2018.

Список литературы

1. Андреев А. Л. Технонаука // Философия науки. – Вып. 16. Философия науки и техники. – М. : ИФ РАН, 2011. – С. 200–218.
2. Быстрова А. А. Цифровое государство: перспективы развития в современной России // Молодежь в науке: Новые аргументы : IV Международный молодежный сборник научных статей (г. Липецк, 26 апреля 2019 г.). – Т. 2 / отв. ред. А. В. Горбенко. – Липецк : Научное партнерство «Аргумент», 2019. – С. 26–33.
3. Владимиров В. Н. За цифровым поворотом: история продолжается // Историческая информатика. – 2019. – № 3. – С. 31–42.
4. Грейф А. Институты и путь к современной экономике: уроки средневековой торговли. – М. : ИД ВШЭ, 2018. – С. 129–131.
5. Дорская А. А. Трансформация права в условиях цифровизации общественных отношений: кризисные явления и новые возможности // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии : коллективная монография / под ред. И. В. Воронцовой. – Казань : Отечество, 2020.
6. Информационно-психологическая и когнитивная безопасность : коллективная монография / под ред. И. Ф. Кефели, Р. М. Юсупова. – СПб. : Петрополис, 2017.
7. Карцхия А. А. Цифровая трансформация и права человека // Русская политология. – 2018. – № 4 (9). – С. 33–38.
8. Касавина Н. А. Цифровизация как предмет междисциплинарных исследований // Эпистемология и философия науки. – 2019. – Т. 56. – № 4. – С. 251–259.
9. Лысак И. В. Влияние цифровизации на развитие современного гуманитарного знания : монография. – Казань : Бук, 2021.
10. Панов В. Ю. Симулятор безумия. Как Четвертая промышленная революция превратит Homo Sapiens в Homo Servus? – М. : Эксмо, 2023.
11. Петров С. Т. Цифровая революция. Цифровая экономика. Цифровая ноосфера. – М. : Перо, 2022.
12. Право цифровой среды : монография / коллектив авторов; под ред. к. ю. н., доц. Т. П. Подшивалова, к. ю. н., доц. Е. В. Титовой, к. ю. н., доц. Е. А. Громовой. – М. : Проспект, 2022.
13. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46–63.
14. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2022.
15. Яницкий О. Н. К проблеме модернизации гуманитарного знания // Социологическая наука и социальная практика. – 2018. – Т. 6. – № 1. – С. 8–9.